

Фоменко Аксана Вячеславовна

ТЕМА ВОЙНЫ В ПОЭЗИИ Х. Х. КАЖАРОВА

В статье анализируется блок лирических произведений кабардинского поэта Х. Х. Кажарова, посвящённый военной тематике. Произведения поэта военного содержания сопоставлены с лирикой поэтов региона, обращающихся к этой же теме. Тема войны раскрывается как через исторический опыт народа, так и посредством личного опыта поэта. В статье показано, как поэт, изучая военные действия различных времён (борьба его предков с чинтами (нартский эпос), Вторая мировая война, Ливанская война), выделяет общее в них: ненависть к агрессору, героический образ солдата. В статье рассматриваются изобразительно выразительные средства, с помощью которых поэт создаёт свои произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 48-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.3(470.64)

В статье анализируется блок лирических произведений кабардинского поэта Х. Х. Кажарова, посвящённый военной тематике. Произведения поэта военного содержания сопоставлены с лирикой поэтов региона, обрабатывающих к этой же теме. Тема войны раскрывается как через исторический опыт народа, так и посредством личного опыта поэта. В статье показано, как поэт, изучая военные действия различных времён (борьба его предков с чинтами (нартский эпос), Вторая мировая война, Ливанская война), выделяет общее в них: ненависть к агрессору, героический образ солдата. В статье рассматриваются изобразительно выразительные средства, с помощью которых поэт создаёт свои произведения.

Ключевые слова и фразы: адыгская поэзия; Бадыноко; Великая Отечественная война; Х. Х. Кажаров; Сайда; Ливан; нартский эпос.

Фоменко Аксана Вячеславовна

*Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик
ksyher@mail.ru*

ТЕМА ВОЙНЫ В ПОЭЗИИ Х. Х. КАЖАРОВА

События, которые ставят весь народ на грань жизни и смерти, как нельзя лучше выявляют самые благородные его черты, поэтому военную поэзию по праву можно назвать неиссякаемым источником духовного опыта этноса и его исторической памяти. Военная поэзия – это совершенно особый род поэзии, и не только по своей тематике, но и по своему настроению, смыслу, состоянию человека, которое она передаёт. Не надо забывать, что поэзия, в принципе, обязана своим происхождением войне, точнее говоря, памяти о войне. Все великие народы начинали свою поэзию с эпоса о войне. Для адыгов – это героический нартский эпос, мотивы которого воплотились в лирике Кажарова, довольно часто затрагивающего военную тематику. Это неудивительно, ибо горцы испокон веков воспитываются на нартском эпосе:

Кольчуга моего дяди Бадыноко

Висит у нас на стене.

Бадыноко мог один устоять против тысячи врагов.

Он яростно сражался с кинтами [6, с. 7] (кинты – извечные враги нартов).

Первая строка стихотворения показывает, насколько близок поэту герой нартского эпоса, он «вырос» с ним, возмужал, поэт гордится и восхищается Бадыноко. Бадыноко – один из героев нартского эпоса, фигура неоднозначная и загадочная, по одной из версий он был родом из нартов [7, с. 229], по другой – «из Чинта, однако кроме названия об этой стране ничего не известно» [1, с. 76]. Бадыноко чаще противопоставляется Сосуко, по мнению А. М. Гутова, «замыкает ряд образов классических героев нартского эпоса; в этом... ряду две полярно противоположные фигуры – нарт Сосуко и нарт Бадыноко» [3, с. 44].

Война была частью жизни жителей Кавказа, мальчика с детства воспитывали воином, мужчиной, который сможет защитить свою семью, свой край от врагов. Огромный пласт литературы в нашей стране посвящён Великой Отечественной войне, она отразилась и в кабардинской поэзии: в лирике Али Шогенцукова, Алима Кешокова, Бубы Карданова, Индриса Кажарова. Из всех родов литературы лирика является самой оперативной, эмоциональной, трогательной, выразительной. Она раньше всех реагирует на события и явления жизни [2, с. 113]. Так, например, в самом начале войны Али Шогенцуков написал стихотворение «Призыв», которое через победы прошлого призывает современников поэта защищать свою родину: «Кавказцы! И для нас пора настала Явить и мужество свое, и мощь!» [9]. Поэт уверен в победе своей страны, но, к сожалению, не увидит её: он попал в плен и умер в концлагере, замученный фашистами, так как не захотел писать воззвание к своему народу, прославляющее нацистов. «Поэзия, образно говоря, – “литературная разведка”, это – барометр человеческих мироощущений, радостей, переживаний. Человеческие чувства предельно обнажаются в периоды больших испытаний» [2, с. 119].

Военная поэзия неопенима, она помогает сформировать духовный мир людей, которые не сражались на её полях. Хамид Кажаров относится к поколению, детство которого было опалено пожаром войны, как рассказывал сам поэт, «в 4 года видел я, как немцы занимали нашу деревню, я видел, как они бежали, я видел, как люди возвращались в свои дома, которые были абсолютно пусты» [8, с. 2]. И довольно часто, касаясь военной тематики, он сравнивает современные конфликты с тем, который он пережил. Так, в стихотворении «Что происходит в Ливане сегодня» автор задается вопросом:

Во сне ли вижу этого варвара?

Или это горькая явь?

После Адольфа бесноватого

Откуда взялся палач? [5, с. 18]

Лирический герой негодует, откуда в людях столько злобы и ненависти, чтобы убивать друг друга: «если у одного по лбу течет кровь, должна же она другому попасть в глаза» [Там же, с. 15]. Поэт показывает взаимосвязь всего, что происходит в мире: «не так уж бесконечно велик шар наш земной, Все мы дети земли»; чувствует боль и ответственность за происходящее, жаждет справедливости: «Люди, защитим же правого! Преступник понесет заслуженное» [Там же, с. 17]. Автор использует эллипс, чтобы подчеркнуть, что наказание

не только заслуженно, но и неизбежно. Поэт неоднократно упоминает в своих текстах Адольфа Гитлера, как прямо – «Адольфа бесноватого», так и иносказательно, называя его слепцом: «*Ах, как несчастен тот народ, который слепец, слепец ведёт!*» [Там же, с. 25]. Образ Гитлера так или иначе встречается в лирике Кажарова, причем, не говоря прямо, поэт даёт читателю понять, что речь идёт именно об этом кровавом диктаторе:

*Ну разве можно было идти за
призраком!..
Бедные несмышлёныши:
погибло сколько...
Да, люди всегда склонны
сперва поверить в разную
чертовщину* [Там же, с. 15].

Неоднократно подчеркивая, что Адольф Гитлер – «слепец», «призрак», «бесноватый», автор даёт понять, что все ужасы, которые он сотворил, не может сделать человек адекватный, он «слепец», не видит, что творит. Ключевое место в военной лирике Хаида Кажарова занимает простой солдат, который смог отстоять право на жизнь на своей земле, который победил Адольфа и его армию, который проливал свою кровь на полях сражений:

*Солдат умирает стоя,
Умирает, не уступая врагу.
Стоя умирает солдат
С оружием в руках* [4, с. 25].

Представление о войне у каждого своё, это нечто опасное, трагическое, страшное, однако именно на фоне этого ужаса был сформирован образ солдата Великой Отечественной войны, солдата-победителя – человека невероятной отваги, несгибаемой воли, бесстрашного, мужественного, преодолевшего неимоверные трудности, победившего врага и вместе с тем саму смерть. Однако вместе со всем этим солдат – простой человек, сосед, односельчанин, отец, брат, дядя, дедушка, человек, которого можно встретить на улице. Но чаще всего это образ собирательный, обобщенный, так и поэт в «Солдатской балладе» говорит о солдате, который умирает: «*...не увидели его подвига даже травка и дерево*» [Там же]. Однако подвиг этот не подлежит забвению:

*Пока на земле есть камни –
Земля его помнить будет* [Там же].

Как бы это пафосно ни звучало, солдат никогда не умирает полностью, он жив, пока жива память о нём, и поэт рад, что это можно не только почувствовать, но и увидеть, тем и удивительно его стихотворение «Когда смотрю фильмы про Великую Отечественную»:

*Вот поразительно –
Кожа человеческая тверже:
сквозь танк, как сквозь лист травы, прошёл снаряд,
а солдат остался неуязвим* [6, с. 23].

Очевидно здесь противопоставление *вымысел – реальность*. В «Солдатской балладе» ключевое событие – смерть солдата во имя родины, но память о нём в веках, однако этот герой абстрактен, в отличие от героя кинематографического, который зачастую, несмотря на все свои злоключения, остаётся невредимым. Поэт затронул проблему правдоподобия и правды в искусстве, которой касаются каждый раз, когда речь заходит о книгах, фильмах, картинах, посвящённых историческим событиям. Помимо этого, поэт затрагивает категорию времени, используя художественный вымысел, чтобы перенестись на несколько десятков лет вперед, посмотреть, что ждет героя, его потомков:

*сгнуло давно то полчище,
а солдатка –
дочери своего сына, которого она родила уже после войны,
собирает цветы в Брестском поле* [Там же].

Упомянув именно Брестское поле, место, где проходили самые ожесточённые бои, где началась война для нашей страны, поэт как будто замыкает этот круг: Брестская крепость – начало войны, смерть, Брестское поле – цветы, новая жизнь. Эта победа была обусловлена, прежде всего, состоянием духа, силой духа тех, кто пролил свою кровь на полях Великой Отечественной войны. Как отмечал участник боёв за Ленинград, известный писатель Фёдор Абрамов, «будущее литературы о войне не столько в описании отдельных схваток и сражений (хотя и это немаловажно), сколько в углубленном осмыслении нравственных, идеологических и социально-философских основ минувшей войны» [12]. Переосмысляя ужасы войны минувшей, Кажаров недоумевает, почему люди продолжают убивать и слушать слепцов. Он пристально следит за происходящим в мире, не оставляет его равнодушным Ливанская война. Ливанская война 1982 г., операция «Мир Галилее», позже известная в Израиле как Ливанская война или как Первая ливанская война – военная операция Израиля на территории Ливана в 1982 году в рамках гражданской войны в Ливане с целью уничтожения баз Организации освобождения Палестины (ООП). В ходе войны была взята столица Ливана Бейрут, а формирования ООП были вынуждены покинуть страну и перебраться в Тунис. После окончания

операции «Мир Галилее» израильские войска создали в Южном Ливане «зону безопасности», которую контролировали совместно с Армией южного Ливана вплоть до 2000 года [11]. Рассматривая эту войну сквозь призму опыта войн предыдущих, поэт строит стихотворение «Что происходит в Ливане сегодня» на противопоставлении *война – мир, труженик-бандит*. Первую часть автор начинает с будней труженика:

*с раннего утра и ночи
он трудится и все же не может завершить свои дела.
Чтоб вырастить одно зерно,
ему надо трудиться год [6, с. 18].*

И тут автор не изменяет себе: любовь к труду, к земле пронизывает всю его лирику, именно он, выросший среди людей, которые любят свою землю и трудятся на ней, может понять, как это трудно растить что-либо, сколько на это уходит времени и сил и как легко всего этого лишиться. Используя антитезу, поэт показывает, насколько разнятся намерения людей: труженик, который «встаёт чуть свет», работает «до ночи», валится с ног, как только наступает ночь, и преступник, который только и ждёт тёмного времени суток для совершения своих бесчестных намерений:

*А как настала ночь, с темью в компании,
Бандит выходит на промысел озираясь,
Чтобы набрать мешок спелого проса,
А что останется растоптать сапогом [4, с. 19].*

На наш взгляд, автор не зря не сталкивает этих полярных по своему типу людей: труженик «повален снам, как настала ночь», и не видит своего обидчика, так и война, которая пришла в Ливан, который изначально был рад своим обидчикам: «Палестинцы ушли, практически не оказывая никакого сопротивления. Местное население встречало израильские войска цветами и восторженной стрельбой в воздух» [11].

Автор строит «Что происходит в Ливане сегодня» по типу смысловой градации: начиная от трагедии труженика, лишившегося плодов своего урожая, автор рисует бомбу, которая уничтожает все живое на своём пути, и завершает лирический этюд бомбёжка города Сайды.

Во второй части поэт неоднократно повторяет, что война разрушает и убивает не только внешнюю оболочку земли, но задевает и её существо, земля выступает живым организмом, страдает от войн, происходящих на ней: «земля вздрагивает», «все мы – дети земли». Чтобы показать весь ужас происходящего, поэт изображает, как желание завладеть территорией чужого государства разрушает наследие, которое создавалось веками:

*Красивый, старинный город /был/ – Сайда.
Сайда прекрасна была, словно цветущий сад.
И этот сад любовно
Выращивали столетия [4, с. 19].*

Сайда – город древнейший, с многовековой историей, в древности на месте этого города находился финикийский город-государство Сидон. Он как важный стратегический объект неоднократно переходил из рук в руки: был под властью Тира, затем покорён Ассирией; с конца VII – середины VI в. до н. э. – под властью Вавилонии; во 2-й половине VI в. завоёван Ахеменидами, с IV в. до н. э. – 30-х гг. VII в. н. э. – в составе державы Александра Македонского, государства Селевкидов, Рима, Византии, в 637 г. – завоёван арабами. И это лишь половина тех, кто некогда был правителем Сайды, в состав Ливана она была включена в 1920 году [9].

В ходе Ливанской войны было разорено немало городов – и Бейрут, и Тир, но поэт рассказывает о разрушении именно этого города, ему больно видеть, как за секунды уничтожают то, что строили веками, для него это не просто город, стены и дома:

*Дома Сайды – словно матери –
Людей спасали, как детей своих,
И когда приходила безжалостная смерть,
Первыми они её встречали [4, с. 20].*

Олицетворяя городские стены, автор показывает, насколько велика трагедия горожан, стены родного города для многих из них стали могилой, глядя на фотографии разрушенного города, невозможно оставаться равнодушным, и поэт, современник этого конфликта, глубоко переживает боль ливанского народа, втянутого в пучину войны.

Автор использует в своей лирике многообразные изобразительно-выразительные средства: эпитеты (*кровавые слезы, огонь беспощадный, дети земли, громopodobно ревя*), метафоры (*бомба взрывается со стоном, пули летят со свистом*), олицетворения (*земля вздрагивает, Израиль сжигает, Ливан страдает, Земля помнит будет, пушки противно чавкали*).

Многочисленные риторические вопросы: «Во сне ли вижу этого варвара? Или это явь?» [5, с. 18], «Кто о нём скажет доброе слово? Кто поведает?» [6, с. 23]; восклицания: «Люди, защитите правого! Преступник понесёт наказание! Пусть маяком восторжествует справедливость! Ложь пусть сгорит в огне беспощадном!» [5, с. 18], сравнения: «Ночь черна словно тёмная могила, Дома словно любящие матери, пушки как голодные волки проглатывают город, Сайда прекрасна была, словно цветущий сад» [4, с. 19], развёрнутая гипербола: «я целиком залезал в один из рукавов» [6, с. 7] «Бадыноко один мог устоять против тысячи врагов» [Там же] – создают образ войны.

В стихотворении «Когда смотрю фильмы о Великой Отечественной войне» автор использует эллипсис «*вот поразительно – Кожа человеческая тверже [автор хотел сказать: тверже всего]: сквозь танк, как сквозь лист травы, прошёл снаряд, а солдат остался неуязвим; Вот поразительно – человеческое сердце жарче: огонь, пожравший железо, как солому, потушил солдат*» [Там же, с. 23].

Таким образом, в результате исследования военной лирики Х. Х. Кажарова мы пришли к выводу, что военная тематика становится ключевой в его творчестве и репрезентуется героическим образом солдата, образами врага-агрессора, народа-победителя. Сравнив произведения поэта с лирикой А. Кешокова, А. Шогенцукова, Б. Карданова, можно отметить, что они занимают достойное место в адыгской лирике о войне. Кроме того, Х. Х. Кажаров – один из немногих поэтов, освещающих в своём творчестве Ливанский конфликт.

Список источников

1. Алиева А. И. Адыгский нартский эпос. М. – Нальчик, 1969. 168 с.
2. Баков Х. И. Национальное своеобразие и творческая индивидуальность в адыгской поэзии. Майкоп: Меоты, 1994. 252 с.
3. Гутов А. М. Народный эпос: традиция и современность. Нальчик: Издательство КБИГИ, 2009. 226 с.
4. Кажаров Х. Х. Сегодня. Нальчик: Эльбрус, 1992. 114 с.
5. Кажаров Х. Х. Сейчас. Нальчик: Эльбрус, 1994. 87 с.
6. Кажаров Х. Х. Сто одно стихотворение. Нальчик: Эльбрус, 1978. 134 с.
7. Нарты. Адыгский героический эпос / сост. А. И. Алиева, А. М. Гутов, А. М. Гадагатль, З. П. Кардангушев; вступ. ст. А. Т. Шортанова. М.: Наука, 1974. 416 с.
8. Полевой материал автора. Информант Кажаров Хамид Хатутович, 1938 г.р. Записан 2 сентября 2011 года.
9. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/129370/Сайда> (дата обращения: 12.02.2017).
10. <http://krkprf.narod.ru/rubriki/poems/29.htm> (дата обращения: 01.02.2017).
11. <http://otvaga2004.ru/voyny/wars-mid-east/wars-arab/mir-galilee-4/> (дата обращения: 12.02.2017).
12. <http://www.cprf.info/news/analytics/history/33580.html> (дата обращения: 15.03.2017).

THE THEME OF WAR IN KH. KH. KAZHAROV'S POETRY

Fomenko Aksana Vyacheslavovna

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
ksyher@mail.ru

In the article a set of lyrical works of the Kabardian poet Kh. Kh. Kazharov devoted to the war theme is analyzed. The poet's works of the war content are compared to the lyrics of poets of the region referring to the same topic. The theme of war is revealed both through the historical experience of the people, and through the poet's personal experience. The author shows how the poet, studying the military actions of various periods (the struggle of his ancestors with the Chints (Nart sagas), World War II, the Lebanon war), and identifies the common features in them: hatred of the aggressor and the heroic image of a soldier. The work deals with figurative-expressive means with the help of which the poet creates his works.

Key words and phrases: Adyge poetry; Badynokko; the Great Patriotic War; Kh. Kh. Kazharov; Saïda; Lebanon; the Nart sagas.

УДК 398.2

В статье рассматриваются архивные материалы вариантов мифологического баита «Сак-Сук», собранных студентами в 1958-1980 гг. в разных районах Республики Башкортостан, хранящихся в фольклорном фонде кабинета башкирской литературы БашГУ. В ходе исследования материалов были выявлены баиты, изложенные как в поэтической, так и в прозаической форме, где описание событий до превращения детей в мифических птиц – шалость близнецов, проклятие матери, а также последующие за ними события имеют различные вариации. В некоторых вариантах появляются новые персонажи, которые не прослеживались ранее. Выяснилась связь с мировой мифологией.

Ключевые слова и фразы: архивные материалы; мифология; баит; «Сак-Сук»; сюжет; варианты.

Ханова Гульназ Салимьяновна

Институт истории языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук
tuzgul@mail.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ БАИТ «САК-СУК» В УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ БАШКИРСКОГО НАРОДА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНОГО ФОНДА КАБИНЕТА БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Публикация подготовлена в рамках проекта РГНФ «Мифологический баит “Сак-Сук” (варианты и исследования)», № 16-34-01020.

В башкирском устном народном творчестве баит «Сак-Сук» приковывает к себе особое внимание мифологическим содержанием и разнообразием существующих вариантов. Это подтверждается хранением архивных